

PAPER DETAILS

TITLE: YUNANISTAN GAGAUZLARININ PERI MASALLARININ ÖZELLİKLERİ ÜZERİNE

AUTHORS: Kvilinkova Elizaveta Nikolaevna

PAGES: 45-53

ORIGINAL PDF URL: <https://dergipark.org.tr/tr/download/article-file/305234>

□ *Kvilinkova Elizaveta Nikolaevna*

MOLDOVA BİLİMLER AKADEMİSİ (KİŞİNEV)

ОБ ОСОБЕННОСТЯХ СКАЗОЧНОГО ФОЛЬКЛОРА ГАГАУЗОВ ГРЕЦИИ

YUNANİSTAN GAGAUZLARININ PERİ MASALLARININ ÖZELLİKLERİ ÜZERİNE

ON THE CHARACTERICS OF FAIRY TALES OF THE GAGAUZ OF GREECE

ÖZET

Yunanistan Gagauzlarına ait peri masalları şu ana değin araştırma konusu olmamıştır. Bu makalenin metinleri 2004 yılında Yunanistan'da yapılan bir alan çalışmasında yazar tarafından derlenen üç adet peri masalından ibarettir. Makale, Bulgar ve Türk öğelerinin Yunanistan'daki Gagauz Türklerinin üzerinde çeşitli etnik ve kültürel etkiler gösterdiğini ortaya koymaktadır. Varılan bir sonuç da folklor metinlerindeki Türk öğelerinin Hristiyan Gagauzlar tarafından dini inanışlarına uygun biçimde adapte edildiğidir (örneğin, 'Allah Baba' imgesinin kullanımı, vaftiz ritüelinin anılması ve vaftiz ebeveynleri).

Anahtar Kelimeler

Masallar, peri masalları, Gagauz, Ggauz peri masalları

ABSTRACT

Fairy tales from the Gagauz of Greece were not the object of research until now. The textual basis for this article is three fairy tales that were recorded by the author during a field trip to Greece in 2004. The study identifies Bulgarian and Turkish elements showing the various ethnic and cultural and linguistic influences on the folklore of Gagauz Turks in Greece. The article concludes, however, that the Turkish elements in the folklore texts are adapted by the Christian Gagauz in accordance with their religious affiliation (eg, the use of the image of 'God the Father', the mention of the ritual of baptism and the choosing of godparents, etc.) .

Keywords

Tales, fairy tales, Gagauz, Gagauz fairy tales,

Приведенные в данной статье три сказки были записаны нами во время поездки в Грецию в 2004 г. у Чобанидиса Андона Ставро (г. Орестиада), который оказался профессиональным рассказчиком. Кроме того, он исполнил достаточно много песен на гагаузском языке. Но еще более меня поразило в нем то, что, несмотря на свою молодость (чуть более тридцати лет), он не только замечательно владел гагаузским языком, но знал многие обычаи и обряды, термины родства. К сожалению, время общения с ним было ограничено из-за непродолжительного пребывания нашей группы в том городе. Однако, как профессиональный этнограф могу сказать, что для изучения традиционной культуры гагаузов Греции отец Андон (Чобанидис Андон Ставро) является бесценным информатором.

В двух записанных нами сказках (*Velko Voyvoda*, *Jışo kapitan*, *Deli Marku kesici*) основу сюжета составляет неверная жена, которую убивает муж. Вероятно, в прошлом прелюбодеяние, особенно совершенное женщиной, являлось одним из наиболее тяжких грехов, которое наказывалось смертью. В этих сказках фигурируют имена собственные славянского происхождения. Можно предположить, что они появились у гагаузов Греции под влиянием болгарского фольклора.

Сюжет лирической сказки «*Bizim Büzüklü Karaçor*» связан с распространенным в традиционном обществе явлением, ролью родителей при выборе брачного партнера, которые игнорировали чувства молодых. В сказке в красочной форме описывается одно из наиболее сильных чувств как любовь, которое не способно уничтожить даже смерть.

Данная сказка представляет особый интерес, так как в ней сочетаются некоторые противоречивые элементы. С одной стороны, главные герои сказки названы именами, характерными для турок, и в целом для мусульман: *Zuyra-hanim*, *Tahir*; *Bizim Büzüklü Karaçor*-образ собирательный. Кроме того, в ней упоминаются некоторые детали, из которых можно говорить о ее восточном происхождении. Например, одним из действующих лиц в сказке является араб; влюбленные, которых разлучили, продолжали передавать друг другу весточки через погонщиков верблюдов (караванщиков): «*Yollamış ama ondan gene aber yollardı Zuyra-hanım kervancılarlen, deve ani var, kervancılarlen selām verirdi biri-birine, aber getirirdile onna*».

С другой стороны, одно из главных действующих лиц в сказке – Бог-Отец, для обозначения которого используется специальный термин *Allah-Papu* (где слово *papu* обозначает 'дедушка'). Бог-Отец выполняет просьбу путников о том, чтобы их бездетные жены принесли потомство. Отмечается также, что по прошествии 40 дней, детей, как это принято в христианской обрядности, крестили: «*Şin(d)i kırk gün içinde lââzım vaftiz olmaya*». В роли крестного выступил сам Бог-Отец, который дал имена новорожденным.

Принимая во внимание факт, указывающий на происхождение имен основных героев, характерных для мусульман и не использующихся у христиан, а также учитывая присутствующие в тексте детали (араб, погонщики верблюдов), имеющие восточную окраску, можно предположить, что данная сказка была заимствована гагаузами у турок. Однако в процессе заимствования некоторые моменты были переосмыслены в результате принадлежности гагаузов к христианской религии. Этим и объясняется присутствие в сказке образа Бога-Отца и обряда крещения. Более того, в гагаузском языке слово Бог-Отец (Всевышний) также как и у мусульман передается термином «Аллах». Поэтому для того, чтобы

не было путаницы, соответствующие уточнения (*Allah-Papu* – *Бог-Отец*) были внесены, вероятно, самим рассказчиком.

На основании приведенных ниже трех сказок не возможно высказать какие-либо значительные выводы. Из фонетических особенностей, содержащихся в фольклоре гагаузов Греции, можно выделить следующие лексемы: *vakit, elmalar, ben, dermende, çöşmede, dülette, zaabitte, bahçelerdä, vaftiz* и др. Некоторые из них имеют место в языке гагаузов Болгарии. К особенностям произношения также можно отнести следующие слова и выражения, которые встречаются в сказочной прозе: «*Ne yaposun?*», *çarmaa türkü (Jişo kapitan başladı türkü çarmaya; Ben tutucam foru başını da türkü çarcam)* и др. В ряде слов отдельные звуки не произносятся (мы зафиксировали их в скобках), например: «*Akşama gitmişle ermirle (?) bi(r) çöşmede varmış bi(r) dermen, dermende çöşme vardı*»; *şin(d)i* и др. В сказочном фольклоре гагаузов Греции ярко выражены диалектические особенности окончаний глагов, характерные для турецкого языка: *veriyo, süleyo, söyleyo, öldüreyo, diyo, biteyo, yaşayom, geleyo, gideyo, gereyo, arayo, aliyo, koyo, getiriyo, geyo, karşılayo, keseyo, kalkêyo, bakêyo; biçeyim, keseyim, yarayım* и др.

В целом можно сказать, что отмеченные особенности, характерные для сказочного фольклора гагаузов Греции являются результатом значительного турецкого влияния, имевшего место в силу объективных исторических условий, в которых гагаузы жили на Балканах.

Библиография

Квилинкова Е. Н. (2002). *Гагаузский народный календарь*. Chişinău: Pontos. 184 s.

Квилинкова Е. Н. (2005). *Гагаузы Молдовы и Болгарии* (Сравнительное исследование календарной обрядности, терминов родства и фольклора). Chişinău: Pontos. 308 s.

Квилинкова Е. Н. (2006). О языковой и этнической идентификации гагаузов Греции. *Revista de etnologie şi culturologie*. Chişinău. s. 279–290.

Квилинкова Е. Н. (2007). *Традиционная духовная культура гагаузов: этнорегиональные особенности*. Кишинев: Business-Elita. 840 s.

Квилинкова Е. Н. (2010). *Заговоры, магия и обереги в народной медицине гагаузов*. Кишинев: ElanInc. 390 s.

Квилинкова Е. Н. (2011). О значимости изучения фольклора в связи с проблемой этногенеза гагаузов. *Наука і освіта: крок у майбутнє. Матеріали 6 Міжнародної наукової конференції "Кайндлівськi читання"*. присвяченої 145-річчю від дня наодження Р.Ф.кайндля. Чернівці. s. 213-216.

Квилинкова Е. Н. (2011). *Гагаузский песенный фольклор – «Грамматика жизни»*. Кишинев: ElanInc. 568 s.

Квилинкова Е. Н. (2012). Элементы материальной культуры через призму гагаузского песенного фольклора. Фольклор как историко-этнографический источник. *Эпохи. Велико Тырново*, Кн. 1.

Квилинкова Е. Н. (2012). Апокрифы в зеркале народной культуры гагаузов. Кишинев-Благовград: Tip. Centrală. 600 c. ISBN 978-9975-53-127-6. (27,4 с.а.)

Квилинкова Е. Н. (2013). *Православие—стерженьгагаузскойэтничности. Комрат-София*. Тір. Centrală. s. 872.

Cvilincova E. (2006). *“Oglan”—halk türkünün variantları (Вариантынароднойпесни “Оглан”)*// *Sabaa Yıldızı*. Komrat. s. 40-51.

ПРИЛОЖЕНИЕ

1. Bizim Büzüklü Karaçor

(ПМА, г. Орестиада, Чобанидис Андон Ставро)

Bir zaman vardı dület. Düledin zaabiti varmış. Dületin varmış bir arap üzmetçi, üzmekärdü dülette. Ne dülette, ne arapta, ne da şeyde, zaabitte, kırları vardı kızan, gebe kalmazdılar. Şindi bunnar almışlar karar, gideceklär bulmaa karılarna ilâç da kızan yapsınna. Aldılar bi(r) yol, gittile-gittile. Akşama gitmişle ermirle (?)bi(r) çöşmede varmış bi(r) dermen, dermende çöşme vardı. Açan dület iilmiş da su içmee çöşmeden, Allaa tarafından çıktı bi(r) papu. Bu papu Allahtı. Gagauzla Allah Papu, urumna da gene Allah Papu diyorlar. Allah Papu çıkmış.

—Kolay gelee, kopillä. Ne yaposun?

—Evallah, Papu, iiyiz, çok ii!

—Nasın büle geldiniz?

—Karılarımızın kızannarı yok ta. Geldik bi(r) ilâç bulmaa, derman karılamıza.

—Ben size vercem bu elmayı. Yarisını iyecek dület karısı, yarisını — zaabit karısı, kabuklarını — genä arabin karısı. Dokuz ayda gebe kalaceklar. Dokuz ayında doucak. O kızannarı ben gelcem adlarını koymaa.

Taman, nasın ne olmuş. Yarı elmayı soyunmuş emiş dületin karısı, yarı soyulmuş elmayı emiş zaabitin karısı, arabin karısı gene emiş kabuklarını. Dokuz ayında ne olmuş? Dülette olmuş kız, zabitte — çocuk, arapta — çocuk. Şin(d)i kırk gün içinde läâzım vaftiz olmaya. Kızannarın adlarını koyacekla, ama Papu sölädi «koymaceniz siz, çünkü kızannarına zarar olacek». Bekledile, bekledile. Gün kauşuma gelmiş Papu, Allah Papu da koymuş. Dületin kızına koymuş Zuyra-hanım adına, zaabidin çocuuna — Tahir koydu adını, arabin gene çocuuna koymuş — Bizim Büzüklü Karaçor adını.

Şindi bunna ufaktıla, oynardılar Tahir Zuyra-hanımlen. Ufak ta Bizim Büzüklü gelirdi, bozardı onların oyuncuklarını. Açan skolaya giderdile, mehtebe, bunna biri-birini sevirde, oynardılar yapada. Bizim Büzüklü Karaçoru istemezdi, arabı, şeylerini, oyuncuklarını. O gidirdi tekrardan bozardı onnarı.

Наш Бюзюкю Карачор

(перевод Е. Н. Квилинковой)

В одно время жил дюлет. У дюлета был хозяин. У дюлета был работник арап, служил у дюлета. Ни у дюлета, ни у арапа, ни у этого (хозяина — Е.К.), жены ... никак не могли родить. Тогда эти решили, что пойдут искать для жен лекарство, чтобы они смогли родить. На мельнице родник был. Когда дюлет наклонился к ручью, чтобы напиться воды, «со стороны Бога (Аллаха)» вышел один дедушка. Этот дедушка был Богом (Аллахом). Вышел Бог-Отец.

—Бог в помощь, дети. Что делаете?

—Хорошо, очень хорошо!

—Зачем пришли?

—Для жен нет лекарства. Пришли отыскать одно лекарство для жен.

—Я вам дам это яблоко. Половину съест жена дюлета, половину — жена хозяина, кожуру — тоже жена арапа. В течение девяти месяцев будут беременными. Через девять месяцев родятся. Я приду, чтобы дать имя этим детям.

Так и сделали. Половину очищенного яблока съела жена дюлета, половину — жена хозяина, жена арапа — снова съела кожуру. Прошло девять месяцев. У дюлета родилась дочь, у хозяина — сын, у арапа — сын. Теперь в течение сорока дней надо креститься. Хотят дать детям имя, но Дедушка сказал, «Не вы их назовете, потому что навредите детям». Ждали, ждали. На закате дня пришел Дедушка, Бог-Отец (Е.К.), и дал им имена. Для жены дюлета дал имя в честь Зуйра-ханым, для сына хозяина дал имя Тахир, снова для сына арапа дал имя Наш Бюзюкю Карачор.

Теперь, когда те были маленькими, Тахир и Зуйра-ханым игрались вместе. Маленький Наш Бюзюкю приходил и разрушал их игрушки. Когда пошли в школу, эти друг друга полюбили, играли в здании и не хотели игрушки Нашего Бюзюкю Карачора. И он шел и разрушал их.

Açan ama bûümüşle bunna, biri-birini sevdiye, sevirmişler biri-birini. Ama kızı sevdi şey da, Bizim Bûzüklü Karaçor da isterdi. Şin(d)i ne yapsın?

Bunna Zuyra-hanımnan Tahirlen toplanırdılar konuşmaa. O zaman ölä maskaralık şindiki vakit yoktu, sade konuşmak vardı. Bu gider de dülede sülermiş: «Te Zuyra-hanım Tahirlen gene toplandıla». Da azarlardı dület onnarı. Soradan-sora bunu kuumuşla, sürgü, başka ere, başka krallara yollamış dület.

Yollamış ama ondan gene aber yollardı Zuyra-hanıma kervancılarlen, deve ani var, kervancılarlen selâm verirdi biri-birine, aber getirirdile onna.

Da saklı gene, açan eksoriadan gelmiş bu kere, gene toplandılar bunna, gene kuumuş dület.

Soradan-sora istedi gene bu Tahir görsün Zuyra-hanıma, ama koymuş sakal, bi postaki koymuş, ole yaptı kendini ihtâr gibi, ole çirkin yaptı kendini. Gelmiş Zuyra-hanın cam altına.

—Aç, Zuyra-hanım-le, aç camını, Tahirin geldi.

Bi(r) da bakêyo Zuyra-hanım, kalkêyo camdan, bakêyo: o sakallı bi(r) postakılı orda.

—Kaç burdan! - dedi, - sen diilsin benim Tahirim. Tahirim genç, güzel.

Dedi Tahir:

—Bi(r) orospu için geldim ben o kaa yol ordan burayı kaa. —Durdu beker Zuyra-hanım. — Aç, Zuyra-hanım-li camı-li, aç. Ben da-le, o-le, kırmızı gül yastında-le uzanayım, koyım kafamı.

Kızda vardı bi(r) yastık, üstünde varmış, naaşlı vardı, kırmızı gül vardı. Açan bu lafı sülemiş:

—A, Tahirim geldi, ben de açmam camı?! — Emen açtı camı. — Gelmiş Tahirciim.

Git-gel, git-gel, Bizim Bûzüklü Karaçor genä mizivircilik yaptı. Sülemiş dülete: şüle-büle. Dülete söleer Bizim Bûzüklü Karaçor, nasıl Tahir geldi sürgüden da Zuyra-hanımlan toplandı. Dület emir veriyo Tahiri

Когда подросли, они полюбили друг друга. Но девушку полюбил и этот Наш Бюзюлю Карачор, который тоже хотел (жениться) на ней. Теперь, что ему делать?

Эти Зуйра-ханым и Тахир встречались и разговаривали друг с другом. В те времена таких непристойностей, как сейчас не было, только разговаривали (общались) друг с другом. Этот приходил к дюлету и говорил, что Зуйра-ханым с Тахиром снова встретились вместе, и дюлет порицал их. Позже этого прогнали на поселение в другое место, в другое королевство отправили, дюлет отправил.

Но тот снова весточку посылал для Зуйра-ханым с караванщиками ..., так через караванщиков друг другу весточку передавали. Однажды, когда он из ссылки вернулся, они тайком снова встретились, и снова их дюлет прогнал.

Спустя некоторое время, снова Тахир захотел увидеться Зуйра-ханум, но прицепил бороду, сделал себя как старик, таким некрасивым себя сделал. Пришел под окошко Зуйры-ханум.

—Открой, Зуйра-ханум, открой окошко, твой Тахир пришел.

Когда посмотрела Зуйра-ханум, выглянула в окошко и видит: там человек с бородой и в постолах. О!

—Уйди отсюда! Ты не мой Тахир. Мой Тахир молодой и красивый.

Сказал Тахир:

—Ради одной потаскухи проделал я столь длинный путь сюда. Ждет Зуйра-ханум. - Открой окошко, Зуйра-ханум, открой. Чтобы я на розовой подушке растянулся, положил голову.

У девушки была одна подушка, сверху была помечена, красная роза была. Когда он произнес это слово:

—А, мой Тахир пришел, чтобы я не открыла окна! Открыла окно. — Пришел мой Тахир.

öldürsünner. Öldürerler Tahiri.

Zuyra-hanım süleyo:

–Benim Tahirim ölüyo, ben da ne yaşayom?! Öldüreyo kendisini.

Tahirin mezarında bitmiş bir gül çiçää. Gül kiparişlen barabar sarılırdılar. Bizim Büzüklü Karaçor öldüreyo kendini. Mezarın arasında da biteyo bi(r) kara çalı. Ačan gül kiparişlen kucaklaşeyorla, kara çalı dikyoonnarı, ayırıyorlar.

...Наш Бюзюкю Карачор снова наябедничал.

Сказал дюлету так-то и так. Дюлету сказал: Наш Бюзюкю Карачор, как пришел Тахир с поселения и встретился с Зуйра-ханым. Дюлет приказал убить Тахира. Дюлет убивает Тахира.

Зуйра-ханым говорит:

–Мой Тахир умер, и мне зачем жить?! Убивает себя.

На могиле Тахира выросла роза. Роза с кипарисом вместе «обнялись». Наш Бюзюкю Карачор убивает себя. Между могилами выросла черная колючка. Когда роза с кипарисом «обнимаются», черная колючка начинает их разделять.

2.Deli Markukesici (ПМА, г.Орестиада, Чобанидис Андон Ставро)

Deli Marku kesici karısı yıkardı kanlı gölmekleri. Bir yabancı insan geçeyo yoldan.

–Ne yapayosun, mare karı?

–Ne yapayam, be yolcu?! Yıldım (?) kanlı gölmektän yıkamaktan.

–Brak sen bu kanlı gölmekleri, da gel benimlän, benim karım olasin.

–Geliyom, yabancı.

Bunnar kaştıla. Deli Marku kesici geleyo, araya karsını. Taklaşo yolcuya. Deli Markun karısı söyleyo yolcuya:

–Sakla beni çuvala. Sorursa adı seni: «Ne var a, bă yolcu, çuvalında?», sen suleyecän: «Kaun-karpuz götüröm memleketimä». Aldatıreyorlar Deli Marku kesici.

Deli Marku kesici annadıktan sora taklaşeyo (?) onnara. Görerlar da kapayorlar kapuları. Deli Marku kesici söyleyo atısına:

–Ey atım, eger atlarsadın bu portadan, ben seni beslecäm piriñ, eger atlamacaadın, edettercäm seni köpeklerä. Atı söylemiş Deli Markukesiciyä:

–Baala başımı, sıkı tut yularlarımı, da ben atlacam portalardan.

Deli Marku kesici baalamış beygirin başını, sıkı tutmuş beygirin yularlarını. Ama atı atlamadı portalardan. Kösti onu, edetterdi, besledi onu köpeklerä.

İki sene portaları açmadılar korkusundan. Deli Marku kesici braktı sakal, braktı saç, yırtık-pırtık ruba giimiş, takım satayo küylerä. Geleyo karısının eni küüsünä. Çıkayo Markunun karısı takım almaa.

–Mari, kızım, - dedi ona Deli Marku kesici. - Bu gecä yok erim nerdä yatayım.

–A be, yabancı adam. Bu gecä konuklacız seni.

O gecä Deli Marku kesici aliyo onnarın kellerini, koyo bi(r) çuval içinä, da getiriyo anasına:

—Aç, ana, çuvalı. Ben sana getirdim iki kaun.

Сумасшедший Марку-головорез (перевод Е. Е. Квилнковой)

Жена Сумасшедшего Марку-головореза стирала окровавленные рубашки. По дороге проходил посторонний человек.

—Что ты делаешь, маре женщина?

—Что делать, эй путник?! Надоело мне стирать окровавленные рубахи.

—Оставь ты эти окровавленные рубахи и пойдем со мной, будешь моей женой.

—Пойду, чужак.

Они убежали. Сумасшедший Марку-головорез приходит, ищет жену. Пускается в погоню за путником. Жена Сумасшедшего Марку-головореза говорит путнику:

—Спрячь меня в мешок. Если спросит тебя: «Что в твоём мешке, путник?», ты ответишь: «Дыни и арбузы везу в свой край». Обманули сумасшедшего Марку-головореза.

Поняв, что его обманули, Сумасшедший Марку-головорез пускается в погоню за ними. Они увидели и закрыли двери. Сумасшедший Марку-головорез говорит своему коню:

—Эй, конь, если ты перепрыгнешь через эти ворота, я тебя буду откармливать рисом, если же не перепрыгнешь, скормлю тебя собакам. Конь сказал Сумасшедшему Марку-головорезу:

—Завяжи мою голову, крепко держись за поводок, и я перепрыгну через ворота.

Сумасшедший Марку-головорез завязал голову лошади, крепко взялся за поводок. Но конь не смог перепрыгнуть через ворота. Зарезал его, скормил его собакам.

От страха два года ворота не открывали. Сумасшедший Марку-головорез отпустил бороду, волосы, надел рваную одежду, продает по селам сбруи для лошадей. Приходит в новое село жены. Выходит жена Марку купить сбрую.

—Мари, дочь моя, — сказал ей Сумасшедший Марку-головорез. — В эту ночь мне негде заночевать.

—Эй, чужой мужчина. В эту ночь примем тебя на ночлег.

Той ночью Сумасшедший Марку-головорез отрезает им головы, кладет в мешок и приносит матери.

— Открой, мама, мешок. Я тебе принес две дыни.

3. Velko Voyvoda, Jişokapitan (ПМА, г.Орестиада, Чобанидис Андон Ставро)

Velko Voyvoda söleyo karısına:

—Karı, ben gidecäm küyleri bakmaa.

—Git, kocacıım, git.

Velko Voyvodanın karısı geyonaşlı (?) peşkirini, gideyo bunardan su almaa. Karşılayo Jişo kapitani:

–Jišo kapitan, bu gecä kocam gideyo küyleri gezmää. Bu gecä ne iimää Allaa verdi-edeciiz, da sevişeciiz.

Geleyo Velko Voyvoda, gereyo saklı evä. Sabalen toplayo ayak taşlarını. İyip-içerlär, da söyleyo Velko Voyvoda:

–Ben tutucam foru başını da türkü çarcam.

Tutulduya foruya. Da başladı Velko Voyvoda da türkü çarmaya.

–Benim var bi(r) çayırım. Da dadanmış bir buga çayıra. Ne yapayım? Çayırımı biçeyim, bugayı mı keseyim?

Jišo kapitan başladı türkü çarmaya:

–Bugayı kessän, başka buga dadancak, çayırı biçsän-buga kaçacak.

Velko Voyvoda çıkarayo biçayını, da keseyo karını.

Велко-воевода, Жишо-капитан (перевод Е. Н. Квилнковой)

Велко-воевода говорит своей жене:

–Жена, я пойду села смотреть.

–Иди, муженек, иди.

Жена Велко-воеводы надевает ... полотенце, идет к колодцу за водой. Встречает Жишо-капитана:

–Жишо-капитан, этой ночью муж уходит по селам ходить. Этой ночью что Бог послал поедим и будем любить друг друга.

Приходит Велко-воевода, скрытно входит в дом. Утром собирает камни для ног (?). Едят и пьют и говорит Велко-воевода:

–Я начну хоро (танец) и буду песню петь.

Начали хоро. И начал Велко-воевода песню петь:

–У меня есть луг. Повадился один бугай на луг. Что мне делать? Скосить ли луг, бугая ли зарезать?

Жишо-капитан запел песню:

–Если зарежешь бугая, другой бугай повадится, если скосишь луг-бугай убежит.

Велко-воевода вынул свой нож и зарезал жену.

Yayıma Hazırlayan: Edanur Sağlam